

53 года отдала работе в Лямбирской центральной районной больнице Мария Николаевна Фошина. И хотя в марте 2014-го ей исполнится 70 лет, продолжает работать и сейчас, дежуря вместе с хирургами во время приема пациентов. Скольким людям помогли эти руки! Сколько новорожденных приняли, когда Мария Николаевна еще работала в родильном доме! И скольким пациентам помогают сейчас, обрабатывая, перевязывая раны, умело накладывая швы.

В трудовой книжке Марии Николаевны Фошиной всего одна запись, датируемая 1961 годом: «Принята на работу в Лямбирскую районную больницу». И все, менялись лишь отделения, куда Марию Николаевну переводили: родильное, хирургия. Больница, по сути, стала для нее вторым домом, где она полностью отдает себя любимой работе...

-Да что о себе-то рассказывать? Судьба у меня самая обычная, - Мария Николаевна на минуту задумывается, слегка прищурившись, смотрит куда-то вдаль, за окно, словно окунаясь мыслями в далекое прошлое, когда она совсем юной девчушкой после школы-семилетки в родном селе Большой Вяс, что в Пензенской области, приехала в Саранск, поступать в медицинское училище. Было это в 1958 году. Вот тогда-то под влиянием наставников – педагогов: Прокофия Алексеевича Кузьмина, врача-хирурга, бывшей фронтовички Губиной она и выбрала нелегкую профессию акушерки.

- Помогать новой жизни появляться на свет. Что может быть важнее этого? – так рассуждала девушка, жадно впитывая необходимые для будущей работы знания. Если тема была сложной, могла и до поздней ночи засидеться с учебником. Зато как потом все это пригодилось на практике!..

Годы учебы пролетели незаметно, и вот уже 1961-й год. В руках заветная книжечка – диплом. Потом, после выпускного, - Лямбировь, куда Маша приехала по распределению. Больница тогда размещалась в деревянных бараках на Батраках. Печное отопление, все «удобства» на улице. Но это не охладило желания поскорее приступить к своим обязанностям. И вот главный врач Николай Дмитриевич Малахов знакомит ее с коллегами по работе, те ведут в родильное отделение, где ей и предстояло проверить на практике полученные в училище знания.

Заведующая отделением Хатитя Хакимовна Бактеева встретила Машу приветливо. В то время она сама была еще совсем молодым врачом – года три-четыре стажа, не больше.

Поэтому в сложных случаях и врач, и ее юная помощница полагались на акушеров Александру Ивановну Мартынову и Анастасию Федоровну Сизову. А те охотно делились опытом, которого им было не занимать. Скольким малышам помогли они появиться на свет, вряд ли смогли бы упомнить! В семьях тогда было по несколько детей. И хотя особым достатком вряд ли многие сельчане могли похвастаться, женщины рожали и троих, и четверых, и более. В отделении всегда находилось не менее восьми рожениц. А еще и на дом вызывали принимать роды.

- До того, как я приехала в Лямбиль, здесь в родильном отделении даже операции делали, - вспоминает Мария Николаевна. – Это при Болушеве, который был главным врачом и хирургом. Я его не застала, но наслышана была, о нем очень тепло все отзывались, и как о враче, и как о человеке.

Здесь же, в Лямбилье, Мария Николаевна познакомилась и со своим будущим мужем – Вячеславом Ивановичем, с которым они душа в душу живут не один десяток лет. Правда, после того, как она вышла из декретного отпуска, пришлось с год поработать старшей сестрой. А потом как-то на пятиминутке главный врач Абдулла Исмаилович Акчурин спросил: «У нас освободилась ставка операционной медсестры. Кто желает на эту должность?» И вот тут словно что-то подтолкнуло ее: «Можно я попробую?» Абдулла Исмаилович внимательно посмотрел на Фошину: «А справишься? Хотя, конечно же, справишься, тебе ведь не раз приходилось хирургам помогать...» Так, через два месяца переподготовки, которую она проходила в Саранске на базе республиканской клинической больницы, Мария Николаевна стала помогать хирургам в хирургическом отделении.

Начинала работать с Юрием Николаевичем Тарасовым.

Профессия операционной медсестры требует серьезных знаний и навыков. Многого пришлось осваивать: не только делать перевязки, но и зашивать открытые раны, накладывать гипс, ассистировать хирургу во время операции. Многих своих пациентов Мария Николаевна помнит до сих пор.

- Один раз в больницу доставили молодого парня после дорожно-транспортного происшествия, лет семнадцать ему тогда было. Разрыв селезенки, внутреннее кровотечение, давление почти на нуле. Хирург разрез сделал, а брюшная полость внутри вся кровью заполнена. Чудом удалось парня спасти.

Или вот случай был. Привезли к нам женщину. В нее муж бросил молотком, попал в область селезенки. Началось внутреннее кровотечение. Наших хирургов на месте не оказалось, вызвали врача из города. Тоже сделал разрез: живот внутри полон крови. Врач ее прооперировал, сделал, что мог, но не думал, что пациентка выживет. Утром приезжает опять и спрашивает: «Она жива еще?» А я ему: «Тише, пожалуйста! Дверь в палату открыта. Женщина все слышит...» «Так она действительно жива?», - удивился хирург.

А еще через какое-то время наша пациентка самостоятельно встала на ноги, и дальнейшее выздоровление шло успешно.

До сих пор не может забыть Мария Николаевна и то, как в хирургическое отделение привезли мужчину, пострадавшего во время дорожно-транспортного происшествия. У него с головы был сорван большой лоскут кожи вместе с волосами, такое впечатление, что кто-то пытался снять с него скальп. Лицо было залито кровью. Словом, даже смотреть на все это было жутковато. А каково пришлось самому пациенту?.. Тут не только требовалась помощь хирурга, но и умение как-то поддержать, по мере сил

успокоить человека, которому приходилось терпеть жуткую боль, пока ему не сделали обезболивающий укол.

В другой раз пришлось срочно оказывать первую медицинскую помощь девочке, упавшей с велосипеда, да так неудачно, что у нее была повреждена печень. Ребенка потом забрали приехавшие из Саранска врачи - предстояла сложная операция, но до того девочка была на попечении местных хирургов и Марии Николаевны. И во многом благодаря их умелым действиям все закончилось благополучно. Операция потом прошла успешно.

Таких сложных случаев, когда жизнь пациента висела на волоске, было не мало. Помогали профессионализм районных хирургов и слаженность их работы с операционными сестрами. Иной раз задерживаться на работе приходилось допоздна. А ведь дома ее ждали семья, дети.

-Вы знаете, - говорит Мария Николаевна, - если бы не мой муж, я вряд ли бы смогла работать в хирургическом отделении. Когда дежурила по ночам, душа у меня не болела, знала, что Вячеслав с детьми, а это значит, они вовремя накормлены, уложены спать, и все уроки проверены. Золотой мой человек – по иному своего мужа я назвать не могу. Не всякий бы согласился так вот делить с женой всю домашнюю работу и уход за детьми. Зато и сыновья выросли нам на радость: старший, Владимир, - в Перми, он военный. Младший, Андрей, - работает в «Ростелекоме». Оба серьезные, состоявшиеся специалисты. Мы с мужем можем ими только гордиться.

Мария Николаевна вновь на несколько минут уходит мыслями в прошлое, словно заново «восстанавливая» в памяти наиболее яркие события своей жизни.

- Нет, тому, как сложилась моя судьба, я только рада, - как бы подводя итог всему сказанному, произносит она. – Любимая работа, дом, хорошая, дружная семья. О чем еще можно желать в жизни? Все самое главное у меня было и есть...

К этому остается лишь добавить, что Мария Николаевна Фошина трудится в Лямбирской больнице до сих пор. Общий трудовой стаж у нее составляет уже пятьдесят три года. И сколько пациентов искренне благодарили ее, медицинскую сестру хирургического кабинета, за чуткость и внимание, за ее умение сопереживать чужой боли, за добрые, заботливые руки, умело делающие перевязки или накладывающие гипс!